

Акад. Гр. Капанцян

О ДВУХ СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ
ДРЕВНЕГО БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: EWRI–„ВЛАДЫКО,
ЦАРЬ“ И RĪTIAḤS–(BĪTIAḤŠ) „ВЛАДЕТЕЛЬ
ИЛИ ПРАВИТЕЛЬ ОБЛАСТИ“¹

I. ewri-

Это слово употреблялось у древних хурритов (и в Митанни), а также уурартцев и, видимо, в бассейне верхнего Евфрата, судя по одной иероглифической «хеттской» надписи у города Кархемиш.

В письме митаннийского царя Тушраты (1410-1375) к египетскому фараону Аменхотепу III читается KUR Mizirriewānieš ipriš «египетский царь»². В чтении ip-gi-iš знак ip было предложено исправить в iw (см. у Борка, Митаннийский язык, стр. 124), и таким образом все слово теперь читается iwgi- или еще лучше ewgi- (конечное š есть окончание им. пад.). Значение же этого слова «царь» ни у кого не вызывает сомнения. Чтению ewgi приходится дать предпочтение перед iwgi, ибо в надписях из Богазкоя читается, например, e-ew-re-eš (KUB, XXVII, 46i, 26) и e-ew-re-we (e) (KUB, XXXI, 3 rev., 7). Мы уже не говорим об одной древнехурритской надписи (Bo., 2359+Bo., 3054, col. IV, стр. 8-30, у Э. Форрера 2 BoTU, стр. 25*), где также встречается ip-ti-e-we(e)-ig-ne, как и отдельно e-rí-ig-ni в форме вин. пад. на -n.

В надписях из Нузи наше ewri-||iwgi- выступает в местном хурритском диалекте метатезированно. Есть ewrišše «царствование»³, как и ^dIŠTAR er-wi-in. Особенно многочисленны собственные личные имена с первым или вторым компонентом сложения на erwi, как Erwiari, Erwihuta, Erwinuhni, Erwišarri, Erwitalma, Huip-erwi, Kartip-erwi, Kelip-erwi, Nanip-erwi, Tešuperwi и пр. (см. «Nuzi personal names», Chicago, 1943, лист Пурвеса, стр. 210-211). В одном хурритском тексте из Богазкоя читается неметатезированное ^dEwri-muša [=«царь красивый» (?)], а в одном среднеассирийском тексте Ewrišuḫurni с вариантом Ewrišuḫurna (там же).

В одной иероглифической «хеттской» надписи из Кархемиша читается uṛinašī (-jūṛinas или iwṛinas) с основой iwṛina-, что И. Гельб переводит «правитель, князь»

¹ Настоящая статья была опубликована в "Вестнике древней истории" No 3 за 1949 г.

² Есть также формы: ipra (I, 74), iprennašūš (III, 48), ipripi (III, 104, 105) и др. (см. Messerschmidt, Mitanne Studien, стр. 126).

³ По суффиксу -še ср. уурартские ulguše – «жизнь, здоровье», rišuše – «радость», alšuše – «величие», ušmaše – «слава», wapiše – «покой» (?), baūše – «слово, поведение» и т. п. Этот суффикс част и в хурритском.

(«ruler», «prince», см. его «Hittite hieroglyphs», I, Chicago, 1931, стр. 64 и 62). Это слово мне очень напоминает алфавитно написанное уаритское «ewṛn» или «iṛwn».

Наконец, хурритское ewṛi «царь» родственно с уартским ewṛi «господь» (NPN, там же)⁴. Последнее применяется всегда в отношении бога Халда более чем в двадцати надписях (^dHaldie ewṛie = «Халду господу» или реже ^dHaldie ewṛie-ukie = «Халду, господу моему»).

Посмотрим, отложилось ли это хурро-урартское ewṛi в армянском и грузинском языках и каково его применение здесь. Некоторые грузиноведы обратили внимание на непонятный припев в песнях грузина-пахаря — «thari Aralo, iṛwi Aralo». Последнюю часть, имея в виду сходство слова iṛwi с нашим хурро-урартским ewṛi, можно перевести «могучий Арало», «го'споди Арало». Слово же thari, что есть и в аналогичном выражении — tharai Nina, можно сопоставить с уартским thara — «могучий» (ср. вместо обыкновенного LUGAL DAN. NU «царь могучий», встречающееся однажды в титулатуре уартских царей фонетическое LUGAL tarae), хотя в Келишинской надписи tarāe значит «много» (ZA, V, (1929), стр. 108).

Армянский язык лучше сохранил хурро-урартское ewṛi, но с изменением начального гласного «е» в «а», т. е. в awṛi, что часто бывает в армянском (в древнем северном диалекте?), особенно перед плавными «л» и «г», как eḅajr || alḅajr = «брат», erag || arag = «быстрый», eḅindž || alindž = «крапива», в собственных именах Eriza || Ariza, Erasx || Araks и т. п. Это армянское awṛi сохранилось только в древних письменных памятниках в следующих формах: 1) awṛear, произносимое позже ðṛear или oṛear, что Н. Марр переводил «знать, знатные» в противоположность принятому переводу мхитаристов (и Ачаряна) «люди»; 2) awṛeankh (встречается раз) с тем же значением, что и awṛear, но с тем различием, что в первой форме awṛi выступает с суф. мн. ч. — (e)ar (*awṛi-eaṛ > awṛear), а во второй форме имеется суф. мн. ч. — ankh, т. е. из *awṛi-ankh получилось awṛeankh, ибо фонетически арм. ia часто изменяется в ea (ср. patani «юноша», но с прибавлением уменьшительного суф. — ak (пишется уже pataneak и т. д.); 3) awṛiord «барышня», дословно «господское дитя» (сейчас ordi значит «сын»). Несомненно, awṛear или awṛeankh «господа» является древним термином с определенным социально-политическим применением. Особенно это выступает в сложных azatōrear «знатные господа», т. е. «знатные правители» или «правители (господа), выпешшие на знати», при řamik oṛear «мужикоправители» («мужики господа»), что явно говорит в пользу захвата власти простым народом («черны», «мужиками»), т. е. свидетельствует о классовой борьбе.

2. pitiaḥš — | bitiaḥš — | bidiaḥš

Под этим термином понимается высшее должностное лицо у персов (magister equitum по Аммиану Марцеллину)⁵, грузин и армян.

⁴ В уартском есть и синонимные alusi и alawi, см. мою работу «История Урарту» (на арм. яз.), Ереван, 1940, стр. 87–88. С последним ср. хурр. allai «государыня» (об Иштар).

⁵ «Sunt autem in omni Perside hae regiones maximae, quas Vitaxae id est magistri equitum curant, et reges et satrapae — Assyria, Susiana, Media, Persis, Parthia» etc. (XXIII, 6, 14).

У грузин это слово звучит *pitiaḥṣi*, т. е. *pitiaxṣi*. Думали, что институт питиахшов появился у них к концу IV или в начале V в., когда Грузия попала в зависимость от сасанидской Персии. Но этих питиахшов, как своих правителей в Грузии, назначали не только персидские, но и сами грузинские (иберийские) цари, которые имели при себе этих высших чиновников, делившихся на старших и младших, с титулом «владыко». Последние имели своих рабов, слуг и других подчиненных⁶. Интересно разное написание интересующего нас термина в среднеиранских и «армазских» (арамейских) надписях из Грузии, где читаются — *bṭḥṣy*, *pyṭḥṣ*, *bṭḥṣ*, *bity'hṣ*, что звучало *bitiaḥṣi* и *pitiaḥṣi* (там же, 55). Ср. греческие формы — *βιταξηζ* и *πιτιαξηζ*, *πητιαξηζ* как более старое написание. У сирийцев имеется *apṭaxšā* (-ṣṭαρχοζ царя).

Но у армян значение термина «питиахшат» выступает в несколько ином значении, чем у персов и грузин. Армянское *bdeaṣx* обозначало правителя пограничной провинции (самый высокий ранг после царя). Отмечаются особенно четыре бдеашха в древнейшие времена (по армянским историкам Фаусту Византийскому и Агафангелу) — бдеашх Арзанены, бдеашхи Ноширакана и Махкертунa и особенно бдеашх Гогарены. Армянская форма *bḁdeaṣx* (пишется *bdeaṣx*) получилась закономерно из *bidiaṣx* с изменением неударного *i* в гласное *ə* и с переходом срединного *ia* в *ea*, как это мы видели и выше (*awṭiaḡ* или *awṭiankh* стали *awṭear* и *awṭreankh*). Метатеза же из *xṣ* в новое *ṣx* также закономерна в армянском⁷.

Что касается этимологии интересующего нас слова, то ее хотели было объяснить на иранской языковой почве. Однако сопоставить *pitiaxṣ* (или *bidiaxṣ*) с пехлевийским *pātaxšāh*, новоперсидским *pādšāh* «царь» трудно из-за гласного *i* первого слога (*pitiaxṣ*), которому в иранском слове соответствует гласный «а» (*pātaxšāh*, *pādšāh*).

Считая значение «полунезависимый правитель (властитель) пограничной области» более первичным, как это явствует в применении к армянским пограничным областям Арзанены (= районы притоков Тигра, к югу от Тавров), Ноширакана (= запад от Урмийского озера), Гогарены (в районе реки Чорох) и др., судя также по объяснению самих древнеармянских писателей, я предлагаю термина *pitiaxṣ* или *bitiaxṣ* считать местным социально-политическим термином, унаследованным из древней культуры Малой Азии и хеттского — лувийского языков. Хотя самого этого слова в хеттской официальной литературе в XIX-XII вв. до н. э. мы не встречаем, но это еще не исключает возможности его бытования, например на юге (Арзава и др.), или позднего образования.

Само слово мы рассматриваем как сложное, образованное из *pitī* (или *biti*) «место», и *aḥṣ* «владеть». Имея в виду и греческое написание *πητιαξηζ*, можно

⁶ См. Г. Церетели, Эпиграфические находки в Мицхете, ВДИ, 1948, № 2, стр. 57.

⁷ Например, из древнеиранского *xšaθra* «владение, область» имеем армянское *aṣxaṭh* «мир, страна», из пехлевийского *vaḥṣ* (= авест. *vaḥša*) «приращение, прибыль, ростовщичество» имеем армянское *vaḥṣ* т. п.

будет для первого компонента предложить и форму *peti*. Этимологически ср. хеттское клинописное *peda* «место» (вин. пад. *pedan*, местн. пад. *pedi* или *peti*). Для второй части *aḫš* я указал бы на сложные личные имена коренных жителей древней Каппадокии, приводимые в ассиро-вавилонских текстах: *Arzanaḫšu*, *Bervaḫšu*, *Ḫištaḫšu*, *Kinaḫšu*, *Laḫraḫšu*, *Luarraḫšu*, *Maḫiraḫšu*, *Nimaḫšu*, *Nivaḫšu*, *Šubeaḫšu*, *Šubunaḫšu* и др. Упоминается и царь Кизватны (современная Киликия) по имени *Išputaḫšu*. С этим «лувийским» *aḫš* я бы сравнил и хеттское *ḫaššu* «царь», откуда *ḫaššueit* «он царствовал» (ср. урартское *ḫašubi* «я овладел?»), хотя есть и др.-иранское *xšā* - «владеть» (санскритское *kṣā* -). Этот компонент *aḫš* «владелец» мне напоминает аналогичное *-arx-* в греческом языке (Плутарх, Гиппарх, Аристарх и др.) или *rig* || *rik* в кельто-германских словах (Думнориг, Оргеториг, Фредерик, Теодерик и др.).

Относительно предложенной мной этимологии *pitiaxš* (или *bidiaxš*) в связи с хеттским *peda* «место» и *aḫš* (в именах хеттов и лувийцев *Arzanaḫšu*, *Bervaḫšu* и др.) можно сделать возражение, что хеттское *peda* — «место» оканчивается основой на «а», а не «i», как имеем в трактуемом нами слове *piti* (*aḫš*). Но ведь последнее слово не чисто хеттское, а скорее относится к лувийскому, родственному с ним языку. Форма же *piti* или *bidi*, вместо официального хеттского *peda*, ненамного отличается от него и также могла существовать в этом лувийском языке или диалектах Южной Малой Азии. Что же касается значения нашего слова *piti-axš* «владелец (правитель) пограничных районов» (судя по армянским данным), то хеттское *peda* «место» опять-таки не мешает новому его значению «предел, граница, пограничный район», ибо с точки зрения центральной власти административное выражение «места» могло относиться к периферийным местам, к провинциям, как вновь присоединенным местам. А за то, что в древности существовали термины для обозначения начальников или правителей «районов» или «мест» в смысле пограничных мест, говорит иранское *marzraḫ*, вполне соответствующее немецкому *Markgraf*-у, или, например, синонимные армянские *kusakal* или же *kołmnakał* из *kojs* или *kołmn* «сторона» и глагольного корня *kal* — «взять, овладеть».

У меня не вызывает сомнений древнемалоазийское происхождение слова *pitiaxš* или *bitiaxš* (*bidiaxš*) и его важное социально-политическое значение. Иранский мир мог его заимствовать, примеры чего встречаются и в других случаях. Языковый источник нашего термина — южная часть древней Каппадокии и страны Арзавы, где господствовал близко родственный хеттскому лувийский язык, давший аналогичные образования.